

СЕРИЯ «ОТКАТЧИК» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОТКАТЧИК

ТОЧКА СОХРАНЕНИЯ

HARDCORE • PERMA-DEATH • ХРОНОМАГИЯ

Нейтон Патчер

Откатчик: Точка Сохранения

«Автор»

2026

Патчер Н.

Откатчик: Точка Сохранения / Н. Патчер — «Автор», 2026

Виртуальный мир «Хроносфера» не знает жалости. Здесь действует абсолютный закон перманентной смерти: единственная ошибка стирает персонажа навсегда, уничтожая месяцы прокачки и миллионное имущество. Большинство игроков гибнут в первые часы, но бывший инженер систем реального времени Кирилл Волков не имеет права сдаваться, ведь на кону выплата огромных долгов в реальности. Случайно погибнув в пасти костяного волка, Кирилл сталкивается с необъяснимым системным сбоем. Аварийный дампы памяти сервера не удаляет его профиль, а отбрасывает сознание ровно на шестьдесят секунд назад до момента удара! Теперь смерть превращается в идеальную репетицию. Помня каждый выпад врагов, скрытые ловушки и траектории заклинаний, Кирилл начинает безупречное восхождение к вершинам хардкорного мира. Когда безжалостный клан убийц объявляет на него охоту, они еще не знают, что связались с человеком, который уже видел их гибель. Читайте захватывающее хардкорное ЛитРПГ прямо сейчас!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Откатчик: Точка Сохранения

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОТКАТЧИК:

ТОЧКА СОХРАНЕНИЯ

Серия «Откатчик» • Книга 1

ГЛАВА 01. НУЛЕВОЙ ДОПУСК

Шипение разгерметизации прозвучало сухо и резко, словно щелчок взводимого курка.

В узкой, пропахшей сыростью и перегретой медью подвальной камере на окраине четвертого сектора не было окон. Единственным источником света служили тусклые индикаторы реанимационного блока и багровый экран терминала на стене. На экране с методичностью метронома пульсировал таймер обратного отсчета: семьдесят два часа до принудительного визита ликвидаторов факторингового агентства «Кредо-Финанс».

Кирилл Волков потер воспаленные от бессонницы глаза. Пальцы мелко подрагивали — не от страха, а от трех суток непрерывного стресса и лошадиных доз дешевого синтетического стимулятора.

На световой панели мерцала сумма общего долга: четыре миллиона восемьсот шестьдесят тысяч кредитов.

После банкротства государственного концерна «АэроТех», где Кирилл семь лет возглавлял группу стресс-тестирования отказоустойчивой авионики и бортовых контроллеров реального времени, все долги субподрядчиков повисли на ведущих инженерах с правом личной подписи. Закон в трущобах мегаполиса работал просто: либо ты переводишь средства на депозитный счет корпорации, либо твой персональный чип аннулируют, а тело отправляют на рудники внешнего пояса обрабатывать биомассу.

Единственным легальным шлюзом, где за считанные недели можно было поднять целое состояние или сдохнуть в первый же час, оставалась «Хроносфера».

Закрытая виртуальная вселенная с полным сенсорным погружением класса «Омега». Мир, живущий по законам первобытной жестокости и абсолютного рыночного баланса. В «Хроносфере» не существовало привычной для аркадных симуляторов кнопки возрождения. Никаких храмов воскрешения, никаких вторых шансов, никаких откатов к чекпоинтам.

Закон был един для всех: Perma-Death. Перманентная смерть.

Обнулилась полоска жизни — нейросетевой протокол мгновенно форматирует твой цифровой профиль, стирая аватар в ноль. Все заработанное имущество, снаряжение, золото, артефакты и прокачанные ранги выпадают на землю или достаются твоему убийце. А твоя капсула в реальности блокируется сервером авторизации до покупки нового идентификационного ключа, цена которого превышала годовой оклад квалифицированного техника. Десяносто девять процентов бродяг и наемников-одиночек не протягивали в «Хроносфере» и семи суток.

— Отличные вводные для стендовых испытаний, — глухо пробормотал Кирилл, опускаясь в продавленное ложе капсулы «Хронос-7».

Аппарат был старым, списанным со склада списанного медицинского оборудования, с паяными шлейфами и перепрошитым биочипом. Но контакты на затылочном интерфейсе были вычищены до зеркального блеска.

Кирилл натянул на лицо гелевую дыхательную маску. Вдохнул сладковатый, пахнущий мятой и ментолом анестетик. Руки легли на анатомические манипуляторы.

— Инициализация прямого нейроподключения, — скомандовал он в микрофон. — Уровень сенсорной отдачи: семьдесят процентов.

Стандартные инструкции для новичков категорически рекомендовали выставлять чувствительность не выше двадцати-тридцати процентов, чтобы избежать психотравм и болевого шока при ранениях. Но Кирилл мыслил как авиационный инженер: занижение чувствительности телеметрии приводило к потере обратной связи с машиной. Если ты не чувствуешь, как под подошвой крошится базальт, как меняется влажность воздуха перед ударом ядовитой твари и с какой силой клинок входит в плоть врага — ты уже труп.

Холодная ртутная игла вонзилась в основание черепа.

Мир померк. Физическое тело словно растворилось в ледяном вакууме, а затем сознание с оглушительным свистом рухнуло сквозь бесконечные слои цифрового кода.

Перед глазами вспыхнула тяжелая янтарная надпись:

[Подключение к главному вычислительному кластеру «Хроносферы» успешно завершено.]

[Внимание: Выбран бескомпромиссный режим функционирования — Perma-Death. Право на ошибку: 0. При снижении показателя очков здоровья до нулевой отметки профиль пользователя подлежит немедленной деструкции без возможности восстановления.]

[Генерация идентификатора личности...]

[Введите позывной персонажа:]

Кирилл не колебался ни секунды. Это имя сопровождало его во всех стресс-тестах боевых дронов и прототипов челноков.

— Реверс.

[Позывной «Реверс» принят и зафиксирован в реестре.]

[Выбор базового архетипа: доступен класс «Бродяга». Данный архетип не имеет стартовых классовых модификаторов и узкоспециализированных навыков, однако обладает свободной матрицей распределения первичных характеристик.]

[Подтвердить?]

— Подтверждаю.

Пространство вокруг взорвалось ослепительным серебристым сиянием, и на сетчатку спроецировался базовый интерфейс персонажа:

[Имя: Реверс]

[Класс: Бродяга]

[Уровень: 1 (Опыт: 0 / 100)]

[Здоровье: 110 / 110]

[Выносливость: 95 / 95]

[Мана: 40 / 40]

[Сила: 10]

[Ловкость: 12]

[Выносливость: 11]

[Интеллект: 14]

[Восприятие: 15]

[Свободные очки характеристик: 0]

[Экипировка: Рваная льняная туника (Защита: 1, Прочность: 8/10), Потертые кожаные обмотки (Защита: 1, Прочность: 6/10), Ржавый железный кинжал (Урон: 4–7, Прочность: 15/15), Фляга с кислой водой (3/3 глотка), Медные монеты: 3 шт.]

[Особый статус: Нулевой допуск. Смерть является окончательной.]

Вспышка угасла.

Кирилл сделал первый глубокий вдох — и легкие обожгло сухим, ледяным высокогорным воздухом с отчетливым привкусом серы, золы и старой крови.

Он стоял на узком скальном карнизе в предгорьях Мертвого Перевала.

Серое, затянутое свинцовыми тучами небо давило на плечи тяжелым куполом. По обе стороны от тропы вздымались иззубренные пики темного базальта, похожие на клыки гигантского мертвого чудовища. Под ногами рассыпалась колючая сланцевая крошка. Порывистый ветер швырял в лицо колючую пыль, заставляя щуриться.

Вокруг царила мертвая, противоестественная тишина, нарушаемая лишь завыванием сквозняка в расщелинах.

В пяти метрах от точки входа Кирилл заметил человеческий скелет, наполовину засыпанный серым щебнем. Грудная клетка несчастного была раздроблена чудовищным ударом, а рядом валялся обломок деревянного тренировочного меча. Вещей на трупе не осталось — мародеры или падальщики вычистили все до последней нитки.

[Внимание: Вы вошли в серую зону «Предгорья Мертвого Перевала». Рекомендуемый уровень освоения: 3–7. Уровень опасности: Высокий. Зона открытого PvP.]

— Добро пожаловать на полигон, — тихо процедил сквозь зубы Кирилл, сжимая в правой руке рукоять кинжала.

Железо было шершавым, покрытым рыжими оспинами ржавчины. Балансировка оружия оставляла желать лучшего — центр тяжести смещен к острию на добрых два сантиметра, хвостовик едва держался в разошедшейся деревянной накладке. Таким клинком нельзя было рубить; единственное, на что он годился — точный колющий удар в уязвимую сочлененную зону.

Кирилл сделал несколько шагов, прислушиваясь к сигналам виртуального тела. Семьдесят процентов чувствительности работали безупречно. Мышцы отзывались с задержкой не более пяти миллисекунд, суставы ощущали сопротивление опоры, а вестибулярный аппарат четко фиксировал угол наклона скалы.

Его текущей задачей было выжить и добраться до укрепленного торгового форпоста — «Базальтового Предела», находившегося, согласно примитивной контурной карте в углу интерфейса, в десяти километрах к югу через ущелье. В городе можно было сдать первые охотничьи трофеи, найти безопасную зону отдыха и оценить расценки на аукционе.

Но чтобы пройти десять километров по Мертвому Перевалу, требовалось преодолеть территорию хищников.

Тропа плавно спускалась по пологому осыпному склону. Кирилл двигался бесшумно, ступая на внешнее ребро стопы, как учили в армейском учебном центре. Он контролировал расход выносливости: при размеренном шаге шкала оставалась стабильной, но любой рывок или резкий подъем по крутому склону сжигал до трех единиц в секунду.

Спустя двадцать минут размеренного спуска тропа нырнула в глубокий каньон. Стены из черного камня сомкнулись, отсекая остатки дневного света. На дне расщелины лежали полустлевшие кости горных козлов и обрывки высохших сухожилий.

Воздух стал заметно холоднее. Запах серы сменился тяжелым, удушливым смрадом гниющего мяса.

Внезапно слух Кирилла уловил сухой шелчок. Камень сорвался со скального уступа в тридцати метрах впереди.

Кирилл мгновенно замер, прижавшись спиной к монолитной базальтовой стене. Пальцы перехватили рукоять кинжала обратным хватом.

Из полумрака трещины между двумя валунами бесшумно выскользнула первая тварь.

Это был волк, но в его облике не осталось ничего от обычного лесного зверя. Шкура существа свалаялась комьями пепельной шерсти, сквозь которую наружу прорастали массивные пластины белесой окостеневшей брони. Ребра торчали из боков наружу, смыкаясь поверх мягких тканей прочным естественным щитом. Морда зверя была вытянутой, лишенной губ, обнажая два ряда иглоподобных желтых зубов. Глаза горели багровыми щелями, в которых тлел первобытный голод.

Над головой чудовища зажглась алая системная метка:

[Костяной волк. Уровень: 5]

[Здоровье: 190 / 190]

[Особенности: Костяной панцирь (снижение физического урона на 35%), Стайный охотник]

Секундой позже слева, с осыпного холма, мягко прыгнул второй зверь точно такого же размера.

[Костяной волк. Уровень: 5]

[Здоровье: 190 / 190]

Они не рычали. Они работали как слаженная боевая пара, мгновенно разворачиваясь веером, чтобы взять одинокую добычу в клещи. Один отвлекает внимание и связывает маневр, второй заходит со спины и перекусывает подколенные сухожилия.

— Двести двадцать очков здоровья суммарно на каждую цель, сопротивление брони тридцать пять процентов, — холодный голос внутреннего аналитика в голове Кирилла заработал на пределе возможностей. — Мой урон по чистому телу четыре-семь единиц. С учетом панциря — не более трех за удар. Мне нужно нанести шестьдесят результативных уколов, чтобы снять одного. Их урон при прямом укусе — минимум сорок. Запас моей прочности — три прямых попадания.

Шансы на выживание в открытом бою стремились к абсолютному нулю.

Кирилл медленно повел взглядом по расщелине. Бежать назад вверх по осыпи было самоубийством: волки разовьют скорость втрое быстрее человека, а выносливость кончится через пятнадцать секунд спринта.

Единственный шанс — заставить их атаковать по очереди в узком пространстве.

В трех шагах справа виднелась узкая вертикальная трещина в скале шириной едва ли в полметра. Человек в нее протиснуться мог с трудом, крупный волк — только мордой вперед.

Кирилл плавно, не делая резких движений, начал смещаться вправо.

Левый волк среагировал мгновенно. Мышцы на его мощных лапах натянулись, сланцевая крошка брызнула из-под когтей, и серый снаряд метнулся вперед по пологой дуге.

Прыжок!

Кирилл не стал уклоняться в сторону. Он сделал шаг навстречу прыжку, резко припадая на правое колено. Массивное тело волка пронеслось в паре сантиметров над его головой. Воздух свистнул, пахло падалью. В этот кратчайший миг Кирилл снизу вверх вонзил ржавый кинжал в единственное незащищенное костяными наростами место — мягкое сочленение между нижней челюстью и горлом зверя.

Клинок вошел в податливую плоть всего на пару дюймов, наткнувшись на плотный хрящ.

[Вы нанесли критический урон: 11 ед.]

[Костяной волк: 179 / 190]

Волк глухо взвизгнул, перекувырнулся в воздухе и с грохотом врезался в камни позади Кирилла. Но инерция движения вырвала рукоять из пальцев инженера — кинжал остался торчать в горле твари.

В тот же миг второй волк атаковал без паузы.

Кирилл услышал шорох справа слишком поздно. Он успел лишь вскинуть левую руку, обмотанную рваной тканью и кожаным ремнем, закрывая горло.

Челюсти костяной твари сомкнулись на его предплечье.

Зубы пробили кожу, раздался тошнотворный треск сминаемых мышц. Боль хлынула в сознание обжигающей лавой, заставив Кирилла заскрежетать зубами до кровавого привкуса на губах. Семьдесят процентов чувствительности превратили укусы в пытку, но его разум отказался отключаться.

[Получен критический урон: 34 ед.]

[Здоровье: 76 / 110]

[Статус: Глубокая рваная рана (урон 4 ед./сек в течение 8 сек)]

[Выносливость: 64 / 95]

Волк яростно мотнул головой, пытаясь свалить человека на землю и добраться до сонной артерии. Но Кирилл, преодолевая дикую боль, шагнул вперед, наваливаясь всем весом своего тела на морду зверя. Правой свободной рукой он нащупал на поясе тяжелый кремневый булыжник, подобранный на тропе еще десять минут назад.

С коротким выдохом он с чудовищной силой обрушил камень прямо в открытый желтый глаз хищника.

Раздался влажный хруст. Волк взвыл, челюсти рефлекторно разжались, выпуская окровавленную руку Кирилла.

[Вы нанесли урон: 18 ед.]

[Костяной волк: 172 / 190. Эффект: Ослепление на один глаз]

Тварь попятилась, трясая окровавленной мордой. Первый волк тем временем уже поднялся на лапы, яростно скребя когтями по камням и пытаясь выбить лапой торчащий из горла кинжал. Из раны зверя толчками вытекала густая черная жижа.

Кирилл бросился к трещине в скале. Рука горела огнем, по пальцам струилась кровь, шкала жизни неумолимо ползла вниз под действием периодического урона:

[Здоровье: 68... 64... 60 / 110]

Он успел втиснуться в узкий проем скалы, повернувшись лицом к ущелью и выставив вперед окровавленный острый булыжник. Спина уперлась в холодный гранит. Здесь его не могли достать со спины.

Оба покалеченных волка встали в трех метрах, скалясь и прижимая уши. Они поняли, что легкой добычи не будет, но кровь жертвы сводила их с ума.

И в этот момент земля под ногами слабо дрогнула.

Сверху, с пятиметрового скального козырька над каньоном, рухнула массивная тень.

Удар был такой силы, что сланцевая пыль взметнулась фонтаном. Волки мгновенно отступили на полшага, склоняя морды в покорном жесте.

Перед Кириллом стоял вожак.

Он был почти вдвое крупнее сородичей. Все его тело от затылка до основания хвоста покрывал сплошной панцирь из массивных костяных наростов, напоминающих зубчатую броню тяжелого пехотинца. Из лобной кости торчал искривленный шип длиной в ладонь, а глаза полыхали не просто багровым, а ядовито-фиолетовым свечением.

[Вожак костяной стаи. Уровень: 6 (Элитный)]

[Здоровье: 340 / 340]

[Особенности: Костяной монолит (сопротивление физическому урону 50%), Сокрушительный рывок, Жажда плоти]

— Твою мать... — выдохнул Кирилл сквозь зубы.

Это был не просто моб. Это был палач для любого одиночки, рискнувшего сунуться в Мертвый Перевал без группы из танка и лекаря.

Вожак даже не стал готовить окружение. Он оценил положение зажатой в трещине добычи за долю секунды. Его мощный хвост хлестнул по воздуху, когти взрыли гранит, высекая искры.

[Выносливость: 38 / 95]

[Здоровье: 52 / 110]

Кирилл вжался в камень, судорожно просчитывая единственный возможный вектор защиты. Камень в руке был бесполезен против пятидесятипроцентной брони вожака. Нужно было встретить прыжок встречным ударом в носовую кость или нёбо, когда зверь раскроет пасть.

Но вожак не стал прыгать по прямой.

Зверь сделал ложный выпад влево, заставив Кирилла инстинктивно сместить вес на раненую ногу, а затем с нечеловеческой резкостью оттолкнулся от противоположной стены каньона.

Этот рикошетный маневр был за гранью возможностей обычного хищника.

Черно-костяная туша весом под центнер перекрыла весь обзор. Воздух из легких Кирилла выбило ударной волной. Тяжелая лапа с трехдюймовыми когтями смела выставленный для защиты камень, выбив его из онемевших пальцев, а в лицо пахнуло ледяным смрадом разложения.

Клыки вожака, похожие на изогнутые стальные долота, раскрылись в смертельном оскале прямо перед горлом Кирилла.

Мир словно замедлился. В глазах зверя Кирилл увидел собственное отражение — бледное, напряженное лицо человека, которому не хватило доли секунды.

Челюсти сжались.

ГЛАВА 02. СМЕРТЕЛЬНЫЙ СНАПШОТ

Хруст шейных позвонков прозвучал в черепной коробке с отчетливостью ломающейся сухой ветки.

Челюсти вожака костяной стай сомкнулись на горле Кирилла с гидравлической мощностью пресса. Острые, как граненые зубила, клыки пропороли трахею, разорвали мышцы и вскрыли сонную артерию.

Волна невыносимой, огненной боли ударила по нервной системе. Семьдесят процентов сенсорной отдачи превратили гибель в чистый концентрированный ад. Кирилл попытался вдохнуть, но в легкие хлынула собственная горячая кровь. Перед глазами все закружилось в бешеном багровом вихре. Сила мгновенно ушла из пальцев, тело обмякло, превращаясь в пустой мешок с костями.

Интерфейс взорвался алыми сполохами тревоги:

[Критический урон: 148 ед. Полное пробитие сонной артерии.]

[Массивное артериальное кровоизлияние: 45 ед./сек]

[Здоровье: 0 / 110]

[Статус: Смерть.]

[Инициализация протокола деструкции нейропрофиля...]

[Удаление учетной записи: Реверс (Класс: Бродяга, Уровень 1)...]

[Подготовка к аварийному катапультированию сознания оператора...]

«Вот и все, — пронеслась в угасающем сознании последняя, кристально ясная мысль. — Семьдесят два часа до прихода ликвидаторов. Конец».

Чернота накрыла разум тяжелым саваном. Звуки каньона — рычание волка, свист ветра, треск рвущейся плоти — оборвались, сменившись звенящей абсолютной пустотой небытия.

Но процесс удаления профиля не завершился.

Внезапно в мертвой тишине виртуального небытия раздался пронзительный, визгливый скрежет, похожий на звук заклинившего сервопривода. Прямо посреди сплошной тьмы полыхнула ослепительная синяя полоса системного сбоя.

Строки текста, состоящие из шестнадцатеричных кодов и системных дампов, заструились по сетчатке с чудовищной скоростью:

[Критический сбой подсистемы логирования ядра: Ошибка буфера исключений #0x000000FA]

[Аномалия контрольной суммы телеметрии в периферийном контроллере капсулы «Хронос-7»]

[Ошибка стека вызовов: Thread_Fatal_Termination_Handler — Timeout 0.002ms]

[Невозможно подтвердить пакет деструкции профиля: конфликт дескриптора памяти]

[Обнаружен активный аварийный дамп кольцевого буфера состояния среды (Crash Dump)]

[Принудительная ресинхронизация локального потока данных...]

[Откат временного снимка на -60.00 с]

[Восстановление вектора состояния мира...]

Пространство с диким грохотом вывернулось наизнанку.

Кирилла с чудовищной перегрузкой рвануло назад. Ощущение было таким, словно его швырнули в центрифугу, разогнанную до околосветовой скорости, заставив время течь в обратном направлении. Он физически ощутил, как разорванная плоть на шее срастается обратно, как брызнувшая кровь втягивается в сосуды, как треснувшие позвонки встают в пазы, а рассыпавшаяся сланцевая крошка взлетает с земли обратно под лапы невидимого зверя.

Вспышка!

Кирилл резко дернулся, пошатнулся на ногах и судорожно схватился за горло обеими руками.

Легкие обожгло холодным сухим воздухом. Он жадно, со всхлипом заглотил его, ожидая захлебнуться кровью — но горло было совершенно целым. Под пальцами пульсировала здоровая, неповрежденная кожа.

Никакой боли. Никаких ран.

Кирилл моргнул, прогоняя пляшущие перед глазами разноцветные круги, и огляделся по сторонам.

Он стоял на пологой каменистой тропе в тридцати метрах от входа в теснину каньона. Ветер трепал полы его рваной льняной туники. В правой руке был зажат все тот же ржавый железный кинжал с целым деревянным эфесом.

Взгляд метнулся к системной панели:

[Имя: Реверс]

[Здоровье: 110 / 110]

[Выносливость: 95 / 95]

[Мана: 40 / 40]

[Время сервера: 18:41:12]

Кирилл отчетливо помнил: в момент, когда челюсти волка сомкнулись на его сонной артерии, системный хронометр показывал ровно 18:42:12.

Ровно шестьдесят секунд.

— Не может быть... — выдохнул он хриплым шепотом, чувствуя, как по спине пробегают холодные мурашки.

Как инженер, отдавший семь лет тестированию критических систем авионики, Кирилл мгновенно понял физику произошедшего.

В дешевой капсуле «Хронос-7» стоял кустарно модифицированный чипсет с нестандартной микропрограммой кольцевой буферизации. При фатальном прерывании сессии центральный сервер «Хроносферы» посылал команду на полное стирание профиля и сброс дампа среды. Но аппаратный контроллер капсулы не успел закрыть сессионный сокет и интерпретировал аварийный дамп как пакет восстановления при рассинхронизации клиент-серверного потока.

Сервер посчитал, что произошел микросбой канала связи, и вернул состояние игровой сессии на шестьдесят секунд назад — к последнему стабильному снапшоту в кольцевом буфере.

А нейроинтерфейс Кирилла, работавший на семидесяти процентах чувствительности, сохранил полную запись нейронной активности мозга.

Для игрового сервера события последней минуты никогда не происходили.

Но Кирилл помнил каждую секунду.

Он помнил точную траекторию прыжка первого волка. Помнил, что второй хищник заходит с левого фланга через шесть секунд после первого. Помнил острую грань кремня, которым разбил глаз зверю. И, самое главное, он помнил каждое движение вожака: ложный выпад влево, толчок от противоположной стены каньона, угол атаки в сорок пять градусов и смертельный бросок прямо в горло.

Взгляд Кирилла упал на хронометр. До появления первого волка оставалось ровно тридцать четыре секунды.

Страх, сковывавший мышцы минуту назад, испарился без следа. Его место занял холодный, расчетливый азарт исследователя, получившего доступ к исходному коду реальности.

— Значит, нулевой допуск? — Кирилл криво усмехнулся, крепче перехватывая кинжал. — Посмотрим, кто здесь добыча.

Он не стал спускаться на дно каньона, где осыпь лишала маневра. Вместо этого Кирилл сделал три быстрых шага влево и занял позицию на плоском базальтовом выступе, возвышавшемся над тропой на метр с лишним. Под ногой был монолитный гранит — идеальная точка опоры, исключающая скольжение.

Слева от уступа торчал острый каменный зубец, полностью прикрывавший фланг.

Кирилл наклонился и поднял с земли два тяжелых, заостренных куска кремнистого сланца размером с кулак. Левая рука легла на шершавую поверхность камня, правая замерла с кинжалом у бедра.

Двадцать секунд до контакта.

Кирилл закрыл глаза на два удара сердца, вызывая в памяти покадровую запись предыдущего боя.

Тайминг: волк номер один выпрыгивает из расщелины, делает два пристрелочных шага, припадает на лапы и взлетает по дуге. В прошлый раз Кирилл встретил его уколом снизу, но потерял оружие. В этот раз оружие останется в руке.

Десять секунд.

Пять.

Из черного зева трещины между валунами бесшумно выскользнула серая тень.

[Костяной волк. Уровень: 5]

[Здоровье: 190 / 190]

Все происходило в точности так, как в прошлый раз. Та же припавшая к земле стойка, те же горящие багровым огнем щели глаз, тот же поворот морды вправо.

Волк заметил человека на возвышении. В его примитивном алгоритме произошла секундная заминка: добыча находилась не на тропе, а выше. Зверь оскалился, обнажая ряды костяных игл, и пружинисто присел для прыжка.

— Ноль целых две десятых секунды задержки на оценку высоты, — прошептал Кирилл.

В тот самый момент, когда задние лапы волка оторвались от земли, Кирилл с резким, поставленным выдохом метнул тяжелый сланец левой рукой.

Бросок был рассчитан с миллиметровой точностью. Острый кусок породы врезался зверю точно в раскрытую пасть в высшей точке траектории прыжка.

Раздался сухой хруст дробимых зубов.

[Вы нанесли урон: 16 ед.]

[Костяной волк: 174 / 190. Эффект: Прерывание атаки, Потеря равновесия]

Траектория полета волка сломалась. Зверь кубарем рухнул на край базальтового выступа прямо к ногам Кирилла, судорожно скребя когтями по камню и пытаясь восстановить баланс.

Кирилл не медлил ни мгновения. Шаг вперед, перенос веса тела на опорную ногу — и ржавый кинжал вонзился сверху вниз точно в незащищенную костяной броней глазницу зверя.

Клинок вошел в мозг твари по самую рукоять.

[Критический удар в уязвимую зону: 184 ед. игнорирования брони!]

[Костяной волк: 0 / 190]

[Костяной волк (Уровень 5) уничтожен.]

Первый труп осел на гранит, растворяясь в серой системной дымке. Кинжал легко вышел из раны — Кирилл успел выдернуть его до того, как туша завалилась набок.

Шорох слева.

Второй волк уже несся по тропе, оскалив пасть. Он шел по дуге, пытаясь обойти выступ.

[Костяной волк. Уровень: 5]

[Здоровье: 190 / 190]

— Поздно, — констатировал Кирилл.

Он не стал ждать, пока зверь наберет разгон для прыжка на уступ. Второй кусок сланца полетел волку под передние лапы, расколовшись на колющие осколки. Хищник инстинктивно дернул мордой, замедляя ход на скользких камнях.

Этого мига хватило. Кирилл спрыгнул с уступа прямо на перехват, используя гравитацию для усиления удара.

Его левое плечо жестко врезалось в шею волка, сбивая его с траектории, а правая рука с кинжалом нанесла точный, глубокий колющий удар под левую лопатку — туда, где между пластинами костяного панциря зияла щель шириной в два пальца.

Металл с противным скрежетом пробил плоть, рассекая сердечную аорту.

[Критический удар: 192 ед.]

[Костяной волк: 0 / 190]

[Костяной волк (Уровень 5) уничтожен.]

Второй зверь рухнул на камни, забившись в короткой предсмертной агонии.

Ни одной царапины. Полоска здоровья сияла полным зеленым светом: 110/110. Выносливость просела всего на пятнадцать единиц: 80/95.

Кирилл плавно выпрямился, стряхнул черную сукровицу с клинка и повернулся лицом к каньону.

Хронометр показывал 18:42:10.

Оставалось две секунды.

На пятиметровом скальном козырьке над каньоном мелькнула массивная тень.

Раздался тяжелый грохот. Земля под ногами дрогнула, когда вожак стаи приземлился на щебень, поднимая облако каменной пыли.

[Вожак костяной стаи. Уровень: 6 (Элитный)]

[Здоровье: 340 / 340]

[Особенности: Костяной монолит, Сокрушительный рывок, Жажда плоти]

Огромный зверь замер, ядовито-фиолетовые глаза сканировали пространство. Вместо двух загнанных волков и растерзанного трупа человека перед ним стоял невредимый бродяга с окровавленным кинжалом, а вокруг медленно оседала пыль от двух поверженных сородичей.

В поведении элитного монстра промелькнуло нечто похожее на программный сбой — шаблон охоты сломался.

Вожак глухо зарычал. Звук этот вибрировал в грудной клетке, отдаваясь в зубах. Мышцы под его костяной броней вздулись буграми.

Кирилл застыл на тропе, не отводя взгляда от светящихся глаз монстра. Он знал этот алгоритм наизусть.

Сейчас последует ложный выпад влево. Затем — мощный толчок задними лапами в правую базальтовую стену. Отскок под углом сорок пять градусов. Прыжок с набором максимальной кинетической энергии, целясь челюстями прямо в горло.

Вожак дернулся влево, имитируя атаку по нижней дуге.

Кирилл даже не шелохнулся. Его корпус остался неподвижным, центр тяжести идеально сбалансирован.

Обманный маневр не сработал, и вождь перешел ко второй фазе.

Монстр с громовым рыком метнулся к отвесной правой скале. Когти с визгом прочертили глубокие борозды в монолите, тело зверя сжалось, как стальная рессора, готовясь к смертоносному рикошету.

Кирилл начал движение за полсекунды до того, как лапы волка коснулись камня.

Он не стал прижиматься к трещине. Вместо этого он шагнул в центр предполагаемой траектории полета чудовища и опустился на одно колено. Рукоять кинжала он упер основанием в массивный плоский булыжник, намертво вросший в грунт, а острие направил вверх и чуть вперед под расчетным углом.

Зверь оттолкнулся от скалы.

Вожак летел по воздуху со скоростью брошенного таранного бревна, раскрыв чудовищную пасть с торчащим лобным шипом. Его масса составляла добрых сто двадцать килограммов. Он уже не мог изменить траекторию в полете.

И прямо на этой траектории его ждало неподвижное лезвие.

Время снова замедлилось для Кирилла до предела восприятия. Он видел каждую каплю слюны, срывающуюся с желтых клыков, видел микротрещины на костяном лобном наросте.

Удар был чудовищной силы.

Ржавый кинжал вошел точно в открытую пасть зверя, пробил мягкое нёбо, прошёл основание черепа и вошел в ствол мозга. Вся кинетическая энергия летящего стодвадцатикилограммового чудовища сработала против него самого.

Раздался оглушительный, омерзительный хруст ломающихся костей.

Булыжник под рукоятью клинка выдержал давление, передав импульс в гранитное основание тропы. Острие кинжала с обратной стороны пробило затылочный гребень вожака, выйдя наружу на три сантиметра.

Туша монстра замерла в воздухе на долю мгновения, а затем с глухим стуком рухнула прямо поверх Кирилла, сбив его на спину.

Фиолетовый огонь в глазах зверя погас, сменившись мутной серой пеленой.

[Критический урон: 412 ед. Встречный импульс кинетической деструкции!]

[Вожак костяной стаи: 0 / 340]

[Вожак костяной стаи (Уровень 6, Элитный) уничтожен.]

Тяжелая туша придавила грудь, выбивая дыхание, но системные сообщения уже водопадом хлынули перед глазами, окрашивая интерфейс в триумфальный золотой цвет:

[Вы уничтожили: Костяной волк (Ур. 5) — 2 шт.]

[Вы уничтожили: Вожак костяной стаи (Ур. 6, Элитный) — 1 шт.]

[Получено опыта: 590 ед.]

[Текущий опыт: 590 / 100]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 2!]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 3!]

[Получено свободных очков характеристик: 10]

[Получено очков навыков: 2]

Кирилл с трудом спихнул с себя остывающую тушу элитного хищника. Поднялся на ноги, тяжело дыша. Руки слегка подрагивали от отката адреналина, но в груди разгоралось пламя абсолютного, ледяного восторга.

Он выдернул кинжал из черепа вожака. Оружие жалобно звякнуло — лезвие покрылось зубринами, прочность упала до критической отметки:

[Ржавый железный кинжал (Прочность: 2/15). Внимание: Требуется немедленный ремонт.]

Рядом с тушей вожака в воздухе зависло мерцающее темно-синее марево добычи:

[Доступна добыча с элитного противника:]

[- Костяной клык вожака (Качество: Редкое, Прочность: 45/45, Урон: 16–22, Эффект: Разрыв сухожилий)]

[- Пластина костяного монолита (Редкий ремесленный материал) — 3 шт.]

[- Железа первобытной ярости (Алхимический катализатор высшей очистки)]

[- Мешочек с монетами: 18 серебряных монет, 45 медных монет]

Кирилл сгреб трофеи в скудный инвентарь. Вес монет приятно оттянул пояс. Восемнадцать серебряных монет для новичка первого уровня были целым состоянием — в пересчете на рыночный курс это закрывало недельный рацион синтетического пайка в реальности.

Но главным сокровищем был не клык и не серебро.

Главным сокровищем была аномалия.

Кирилл посмотрел на свои руки — чистые, без следов укусов и запекшейся крови. Затем взглянул на хронометр.

Шестьдесят секунд.

Ровно шестьдесят секунд предсмертного дампа.

В мире, где миллионы игроков дрожали за каждую единицу здоровья, где девяносто девять процентов бродяг стирались навсегда при первой же ошибке, у него появилась возможность заглядывать за грань небытия.

Он мог умереть, изучить причину своей смерти до мельчайшей миллисекунды, а затем вернуться назад и переписать реальность заново.

— Снапшот нулевого прерывания, — тихо проговорил Кирилл, и в его голосе зазвучала сталь. — Если система дает мне второй шанс, я возьму от этой игры все.

ГЛАВА 03. КАЛИБРОВКА ПЕТЛИ

Любой опытный инженер-испытатель знает первое правило стендовых испытаний: единственный успех — это не закономерность, а статистическая погрешность. Если сбой в системе спас тебе жизнь один раз, это вовсе не означает, что он сработает во второй.

Кирилл сидел на плоском валуне в сотне метров от места схватки с костяной стаей, методично протирая край льняной туники от каменной пыли.

В воздухе висел холодный запах остывающего базальта и серы. Где-то в вышине, над свинцовыми пиками Мертвого Перевала, глухо рокотал горный гром.

Перед глазами мерцала развернутая системная сетка персонажа.

[Имя: Реверс]

[Класс: Бродяга]

[Уровень: 3 (Опыт: 90 / 400)]

[Здоровье: 140 / 140]

[Выносливость: 110 / 110]

[Мана: 45 / 45]

[Сила: 10]

[Ловкость: 12 (+4)]

[Выносливость: 11 (+3)]

[Интеллект: 14]

[Восприятие: 15 (+3)]

[Свободные очки характеристик: 10 -> 0]

Кирилл распределил свободные очки без малейших колебаний.

Сила в «Хроносфере» отвечала за переносимый вес и чистый физический импульс, но для бойца легкого типа, работающего короткими клинками, главным фактором выживания являлись скорость реакции, кинематическая точность движений и глубина сканирования окружения. Добавив четыре единицы в Ловкость, он поднял ее до шестнадцати пунктов, что сократило время отклика мышечного каркаса на двенадцать процентов. Три очка в Восприятие расширили углы периферийного зрения и обострили аудиометрию. Еще три очка ушли в Выносливость — без запаса сил в затяжном бою смерть наступала быстрее, чем от удара клинка.

В правой руке Кирилл взвесил новый трофей:

[Изогнутый кинжал из костяного монолита]

[Тип: Одноручное колюще-режущее оружие]

[Качество: Редкое]

[Урон: 16–22 ед.]

[Прочность: 45 / 45]

[Требования: Ловкость 14, Сила 10]

[Эффект: «Разрыв сухожилий» — при критическом попадании в сустав снижает скорость передвижения цели на 40% на 6 секунд]

[Описание: Выточен из монолитного лобного нароста вожака костяной стаи. Невероятно прочен, сохраняет бритвенную остроту даже при столкновении со стальными доспехами.]

Оружие легло в ладонь идеально. Баланс был смещен ближе к гарде, рукоять, обтянутая полосой шершавой волчьей кожи, не скользила во влажных пальцах. По сравнению со старым ржавым огрызком этот кинжал казался хирургическим скальпелем высшего класса.

Но мысли Кирилла занимало другое.

Снапшот.

Если это действительно аппаратный сбой кольцевого буфера капсулы «Хронос-7», то у него обязаны быть граничные условия. Лимиты памяти. Временная задержка. Условия триггера.

В авиации непроверенный резервный контур опаснее его полного отсутствия. Если пилот слепо верит в автомат тяги, не зная его пределов, самолет гарантированно врежется в землю при первом нештатном угле атаки.

— Нужно откалибровать протокол, — произнес Кирилл вслух. Голос прозвучал хрипло, разбившись о холодные скалы.

Он поднялся на ноги, проверяя крепление пояса.

Впереди тропа сужалась, спускаясь в так называемую «Буферную расщелину» — полосу редколесья и карстовых промоин, отделявшую предгорья от входа в печально известный разлом «Пещеры Тысячи Костей».

Согласно скудным системным пометкам на карте, этот сектор славился не только дикими тварями, но и старыми браконьерскими ловушками, оставленными здесь задолго до появления

официальных зон контроля. А еще здесь водились гребенчатые василиски — твари, чей яд убивал за считанные секунды.

Кирилл двинулся вперед, активировав режим максимальной концентрации.

С каждым шагом обостренное Восприятие фиксировало массу деталей, ускользавших ранее: шорох мелких камешков под лапами невидимых ящериц, микроскопические царапины на каменных плитах, влажный блеск высохшей слизи на узловатых корнях горных сосен.

Спустя четыреста метров спуска Кирилл замер.

Тропа пересекала узкую ложбину между двумя замшелыми валунами. На земле лежала толстая подушка из рыжих сухих игл и мелкого гравия. Абсолютно естественный рельеф. Никаких подозрительных холмиков.

Но луч низкого солнца, пробившийся сквозь серую дымку туч, на долю секунды выхватил из полумрака тусклый металлический отблеск на глубине двух сантиметров под иглами.

Кирилл опустил на корточки и аккуратно сдул верхний слой сухой листвы.

Сталь. Двухстворчатый зазубренный капкан тяжелого пехотного типа. Пружины толщиной в палец взведены до упора, зубья длиной в пять сантиметров покрыты бурым налетом запекшейся крови и зеленоватой пленкой парализующего трупного яда.

[Капкан «Клыки вепря» (Кустарное производство)]

[Тип: Механическая скрытая ловушка]

[Урон при срабатывании: 160–210 ед. дробящего урона с эффектом ампутации конечности]

[Эффект яда: «Трупное окоченение» (урон 25 ед./сек, паралич двигательных функций)]

Суммарный урон капкана гарантированно превышал текущий запас здоровья Кирилла в полтора раза. Даже без яда удар таких пружин перерубил бы берцовую кость, превратив новичка в неподвижную мишень.

Идеальный тестовый полигон.

Сердце Кирилла сжалось в тугой ледяной комок. Человеческий инстинкт самосохранения истошно орал: отойди, обойди ловушку стороной, брось в нее тяжелый камень! Зачем рисковать собственной жизнью, когда можно просто идти дальше?

Но холодный расчет исследователя был беспощаден.

Если он не узнает точные параметры сбоя сейчас, в контролируемых условиях, система откажет в критический момент, когда за ним будут гнаться живые игроки или боссы подземелий.

— Тест номер один, — Кирилл выдохнул, нормализуя пульс. — Параметры: искусственная инициация фатального урона. Фиксация временного дельты.

Он вызвал системный хронометр и закрепил его в правом верхнем углу поля зрения.

Цифры замерли: 19:14:00.

Кирилл отошел назад на три шага. Сел на камень. Ровно тридцать секунд он сидел неподвижно, запоминая каждую мелочь вокруг: форму облака над скалой, скрип сосновой ветки на ветру, полет одинокой птицы вдалеке.

На часах: 19:14:30.

Он поднялся. Подошел к капкану. Встал над ним.

19:14:45.

«Если откат составляет ровно шестьдесят секунд, — думал Кирилл, глядя на взведенные стальные зубья, — я должен очнуться на камне ровно в 19:14:00, когда таймер только запустился. Если откат плавающий или привязан к событию... я увижу погрешность».

19:15:00.

Кирилл глубоко вдохнул и со всей силы наступил правой ногой точно в центр нажимного диска.

Клац!

Звук захлопнувшихся челюстей капкана был похож на выстрел из крупнокалиберной винтовки.

Стальные зубья с чудовишной кинетической энергией пробили кожаные обмотки, вспороли мышцы и с тошнотворным треском перекусили кость чуть выше щиколотки.

Боль была чудовишной, неописуемой. Кирилл не удержался на ногах и рухнул лицом в камни, из горла вырвался хриплый, захлебывающийся стон.

[Получен критический урон: 182 ед. Полное раздробление кости!]

[Эффект: Группное ооченение (урон 25 ед./сек)]

[Здоровье: 0 / 140]

[Статус: Смерть.]

[Инициализация протокола деструкции нейропрофиля...]

Темнота накрыла его за долю секунды. Боль исчезла, растворившись в ледяной пустоте.

А затем — знакомый свист заклинившего сервопривода:

[Критический сбой подсистемы логирования ядра: Ошибка буфера #0x000000FA]

[Аварийный дамп состояния среды: Откат временного снапшота на -60.00 с]

Рывок!

Пространство сжалось, выворачивая суставы и втягивая сознание в обратную петлю.

Вспышка!

Кирилл распахнул глаза.

Он сидел на плоском камне. Руки лежали на коленях. Ветер трепал волосы.

Взгляд мгновенно метнулся к системному хронометру:

[Время сервера: 19:14:00]

Ровно 19:14:00! С точностью до миллисекунды!

Кирилл вскочил на ноги. Правая нога была абсолютно цела. Ни боли, ни перелома, ни яда. Кожаные обмотки целы, прочность снаряжения максимальная.

На тропе в трех шагах впереди слой сухой хвои лежал нетронутым, скрывая под собой смертоносные зубья «Клыков вепря».

— Шестидесят точка ноль-ноль, — прошептал Кирилл, и по его лицу скользнула хищная усмешка. — Дельта абсолютная. Фиксированный размер кольцевого буфера в один мегабайт телеметрии. Движок игры непрерывно перезаписывает этот кусок памяти каждые шестидесят секунд. И при фатальной ошибке просто возвращает последний подтвержденный сессионный кадр.

Это было фундаментальное открытие.

Но тут же возник следующий, куда более тревожный вопрос: каков внутренний интервал восстановления буфера (Internal Cooldown)?

Что произойдет, если он погибнет снова прямо сейчас, через пять секунд после отката?

Кольцевой буфер не успеет перезаписаться. Если в нем не будет свежего снапшота, сервер выполнит стандартную процедуру деструкции профиля.

— Значит, правило номер один: никакой второй смерти в течение шестидесяти секунд после возврата, — Кирилл зафиксировал вывод в оперативной памяти. — Каждая петля требует периода остывания минимум в одну минуту реального времени.

Обойдя замаскированный капкан по широкой дуге, Кирилл аккуратно пометил опасное место, вонзив в землю сломанную ветку сосны.

Тропа продолжала вести его вниз. Воздух становился все более душным и сырым. Деревья редели, уступая место нагромождениям замшелых известняковых глыб. В расщелинах между камнями стояла зеленоватая, маслянистая жижа, от которой исходил резкий запах тухлых яиц и нашатыря.

[Внимание: Вы входите в зону обитания реликтовых рептилий «Змеиные промоины». Рекомендуемый уровень: 6–9.]

Кирилл бесшумно скользил между валунами, держа костяной кинжал наготове.

Внезапно впереди послышалось сухое, ритмичное шуршание чешуи о камень.

Из-за замшелого уступа показалась массивная треугольная голова размером с пивную бочку. Существо напоминало чудовищный гибрид варана и змеи длиной около трех метров. Вдоль всего позвоночника твари тянулся высокий зубчатый кожистый гребень грязно-изумрудного цвета. Четыре короткие, но мускулистые лапы с изогнутыми когтями легко несли грузное чешуйчатое тело по скользким камням. Раздвоенный черный язык непрерывно пробовал воздух.

Над головой монстра вспыхнула алая рамка:

[Гребенчатый василиск. Уровень: 8]

[Здоровье: 420 / 420]

[Особенности: Чешуя окаменения (снижение физического урона на 40%), Ядовитый плевок (дистанция до 12 м), Хлыстовый удар хвостом]

Кирилл мгновенно оценил обстановку. Разница в уровнях — пять единиц. Огромный запас здоровья, превосходящий запас вожака волков. И самое опасное — дистанционная атака.

Но у василиска были трофеи, о которых мечтал любой торговец ядами. Железы реликтового василиска на черном рынке Базальтового Предела стоили бешеных денег.

Кирилл решил принять бой.

Он сделал преднамеренный шаг вперед, позволив щебню хрустнуть под подошвой.

Василиск среагировал мгновенно. Голова твари метнулась в сторону звука, кожистый гребень угрожающе расправился, затрещав, как сухая трещотка.

Ш-ш-ша-а!

Тварь не стала сближаться. Горловой мешок василиска раздулся до размеров арбуза, пульсируя ядовито-зеленым светом.

Плевков!

Кирилл среагировал на движение мускулов горла и метнулся вправо за ближайший камень. Сгусток зеленой слизи размером с кулак врезался в базальт прямо на уровне его груди. Камень зашипел, испуская едкий белый пар, и на глазах начал плавиться, превращаясь в пузырящуюся жижу.

[Окружающая среда подверглась кислотной деструкции: радиус поражения 1.5 м]

«Скорость полета снаряда — около двадцати пяти метров в секунду. Задержка перед плевком — ноль целых восемь десятых секунды на раздувание мешка», — зафиксировал Кирилл.

Он выскочил из-за укрытия, сокращая дистанцию. Василиск с яростным шипением развернулся всем корпусом. Его длинный, покрытый шипами хвост описал в воздухе смертоносную дугу, метя под ноги человеку.

Кирилл подпрыгнул, пропуская хлещущий хвост под собой. В воздухе он нанес резкий рубящий удар костяным кинжалом по гребню твари.

Клинок вошел в кожистую перепонку, вспарывая ее вдоль позвоночника.

[Вы нанесли урон: 24 ед.]

[Гребенчатый василиск: 396 / 420]

Тварь взревела от боли. Ее передние лапы взрыли землю, и василиск сделал неожиданно резкий круговой разворот, выбрасывая вторую лапу с когтями прямо в грудь Кирилла.

Удар пришелся вскользь, но даже касательного импульса хватило, чтобы сорвать половину шкалы здоровья:

[Получен урон: 58 ед.]

[Здоровье: 82 / 140]

Кирилла отбросило на три метра назад. Он перекатился через плечо, мгновенно вскакивая на ноги, но горловой мешок василиска уже снова раздулся.

Дистанция — всего четыре метра. Слишком близко для уклонения.

Плевок ударил точно в лицо.

Едкая зеленая кислота залила глаза, рот, дыхательные пути. Ужасающая боль выжгла зрительные нервы, плоть лица начала слезать лохмотьями. За долю секунды здоровье обнулилось.

[Критический кислотный урон: 130 ед.]

[Здоровье: 0 / 140]

[Статус: Смерть...]

Щелчок!

[Откат временного снапшота на -60.00 с]

Рывок назад сквозь время.

Кирилл снова стоял за замшелым валуном в тридцати метрах от монстра. Горло чистое, лицо целое, здоровье 140/140.

Василиск только-только выползал из-за уступа, лениво пробуя воздух языком.

Кирилл улыбнулся. Теперь он знал полный цикл поведения твари:

1. Первый плевок после звука шагов.
2. При сближении — хлыстовой удар хвостом справа налево.
3. Контрудар левой лапой с разворотом корпуса на 180 градусов.
4. Повторный кислотный плевок в упор на дистанции четырех метров.

— Ошибка локализована. Переходим к чистовому прогону, — прошептал Кирилл.

Он подобрал с земли широкий, плоский осколок сланца толщиной в два пальца, превращая его в импровизированный щит.

Шаг вперед. Хруст гравия.

Василиск поворачивает голову, гребень встает дыбом, горловой мешок раздувается.

Кирилл не прячется за камень. Он смещается на два шага влево ровно в тот миг, когда струя слизи срывается с языка твари. Зеленая жижа пролетает в полуметре правее, бесполезно шипя на камнях.

Не теряя ни секунды на остановку, Кирилл рвется вперед на спринте.

[Выносливость: 95 / 110]

Василиск бьет хвостом. Тот же свист, та же траектория. Но теперь Кирилл не прыгает вверх, рискуя потерять опору. Он приседает, скользит по влажному мху под летящим хвостом, и снизу вверх вонзает костяной кинжал в основание правой задней лапы рептилии — прямо в сочленение сухожилий.

Сработал уникальный эффект оружия!

[Критический урон: 48 ед.!]

[Эффект: «Разрыв сухожилий» активирован! Скорость передвижения цели снижена на 40% на 6 сек.]

[Гребенчатый василиск: 372 / 420]

Монстр взвыл, его левая лапа попыталась нанести разворотный контрудар, но из-за поврежденного сухожилия разворот замедлился вдвое. Удар когтей прошел мимо, лишь рассек воздух над головой пригнувшегося Кирилла.

И тут тварь начала раздувать горловой мешок для смертельного плевка в упор.

Кирилл ждал именно этого.

Он не стал уклоняться. Он выставил перед собой плоский сланцевый осколок, плотно прижав его обеими руками.

Плевок кислоты ударил в сланец. Камень задымился, раскалился докрасна, обжигая пальцы сквозь ткань, но выдержал те две десятые доли секунды, которые требовались Кириллу.

Отбросив дымящийся камень, Кирилл шагнул прямо в облако пара и нанес серию молниеносных, выверенных ударов костяным клинком.

Первый удар — в раздутое, незащищенное чешуей горло монстра, разрывая ядовитый резервуар изнутри!

Второй удар — в левый глаз, вбивая острие вглубь черепной коробки!

Третий — с доворотом кисти, рассекая основание спинного мозга!

Зеленая едкая кровь хлынула фонтаном, обжигая тунику, но василиск уже не мог сопротивляться. Разорванная ядовитая железа сдетонировала внутри его собственной глотки, растворяя внутренние органы твари ее же собственной кислотой.

[Критический урон: 112 ед.]

[Критический урон: 146 ед.]

[Внутренний кислотный шок: 120 ед.]

[Гребенчатый василиск: 0 / 420]

[Гребенчатый василиск (Уровень 8) уничтожен.]

Чудовищная туша рухнула на камни, забившись в финальных конвульсиях, и затихла.

[Получено опыта: 380 ед.]

[Текущий опыт: 470 / 400]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 4!]

[Получено свободных очков характеристик: 5]

[Получено очков навыков: 1]

Кирилл оперся коленом о тушу поверженного монстра, переводя дыхание. Руки дрожали от напряжения, по лбу градом катился пот, но на губах играла спокойная, уверенная улыбка.

Алгоритм работал как швейцарские часы.

Он извлек из инвентаря пустую флягу и аккуратно, используя лезвие кинжала как направляющую, слил из неповрежденных боковых протоков василиска густую изумрудную жидкость.

[Получена добыча:]

[- Концентрированный яд гребенчатого василиска (Качество: Редкое) — 2 порции]

[- Окаменевшая чешуя василиска (Ремесленный материал) — 8 шт.]

[- Железа паралича (Алхимический экстракт)]

[- 24 серебряные монеты]

Этих реагентов на рынке Базальтового Предела хватило бы, чтобы одеться в полный комплект кованой брони и купить запас целебных зелий высшей пробы.

Кирилл вложил полученные пять очков характеристик: три в Ловкость (доведя ее до 19 пунктов) и две в Силу (подняв до 12), чтобы повесить базовый урон клинка.

Впереди, за полосой туманных известняковых скал, открывался грандиозный провал в земле — гигантский тектонический разлом, над которым клубились белесые испарения.

«Пещеры Тысячи Костей».

Главный барьер на пути к Базальтовому Пределу, где, по слухам, погибало девять из десяти путников.

Кирилл проверил прочность кинжала, затянул пояс и твердым шагом направился навстречу подземному лабиринту.

Теперь у него было то, чего не имел ни один игрок в этом проклятом мире: право на ошибку.

ГЛАВА 04. СЛЕПОЙ ЛАБИРИНТ

Вход в «Пещеры Тысячи Костей» напоминал разверстую пасть допотопного левиафана.

Тектонический разлом шириной в добрых полсотни метров уходил вглубь горы под крутым углом. Из черного зева пещеры непрерывно тянуло могильным холодом, сыростью и едким

серным смрадом. По обе стороны от входа на заостренных базальтовых кольях торчали выбеленные временем черепа — как гуманоидные, так и звериные.

На гладком сколе камня у самого спуска кто-то выбил грубую надпись на общем имперском наречии:

«Девять из десяти не увидят солнца. Зона перманентной деструкции. Поверни назад, смертник».

Кирилл остановился перед черным провалом, поправляя ремни походной сумки.

[Внимание: Вы входите в локацию закрытого типа «Пещеры Тысячи Костей» (Уровни 8–15).]

[Особые условия: Локация классифицируется как «Мясорубка Первопроходцев». Карта местности не предоставляется. При гибели персонажа в локации действует стандартный протокол Perma-Death.]

— Мясорубка, значит? — негромко пробормотал Кирилл, разминая пальцы рук. — Что ж, посмотрим, кто кого перемелет.

Он шагнул под каменные своды.

Дневной свет угас почти мгновенно. Единственным источником освещения в огромных подземных галереях служил фосфоресцирующий зеленоватый мох, пятнами покрывавший сырые известняковые стены, да тусклые жилы светящегося кварца в вышине.

Тишина здесь была почти осязаемой. Лишь мерный, гулкий стук падающих капель воды нарушал покой подземелья, разносясь на сотни метров вокруг.

Под ногами то и дело хрустели обломки. Кирилл присел, внимательно изучая находку: ржавый клепаный щит с гербом давно распавшейся гильдии, раздавленный тяжелым пресом стальной шлем и обгоревшие человеческие берцовые кости. Судя по толщине окислов на металле, несчастные погибли здесь не в бою с монстрами.

Их уничтожила древняя охранный система пещер.

Кирилл достал из сумки острый осколок кремня и блокнотную пластину из отполированного сланца — свой импровизированный инженерный планшет. На нем он собирался фиксировать координаты каждого метра пути.

Спустя сотню шагов галерея вывела его к широкому прямому коридору. Потолок здесь поднимался на десять метров, стены были выложены аккуратно подогнанными гранитными блоками, украшенными полустертыми барельефами с изображениями танцующих скелетов. Пол представлял собой идеальную мозаику из шестиугольных каменных плит шириной в полметра каждая.

Коридор тянулся вперед на сорок метров и заканчивался массивной бронзовой аркой.

Кирилл остановился у границы каменной кладки.

[Локальная зона: «Зал Шепчущих Плит»]

[Обнаружена инженерная аномалия скрытого типа]

Глаза Кирилла, усиленные поднятым до восемнадцати пунктов Восприятием, начали методично сканировать плиты пола.

На первый взгляд все плиты выглядели абсолютно одинаково. Серый монолит, легкий налет вековой пыли. Но если присмотреться к зазорам между блоками, можно было заметить: плита номер четыре в центральном ряду сидела на пару миллиметров выше остальных, а в стыках стен виднелись едва заметные узкие горизонтальные прорезы.

Кирилл решил не гадать. Ему требовалось составить абсолютно точную топографическую карту смертоносного коридора.

Он глубоко вдохнул, активировал системный хронометр и уверенно наступил правой ногой точно на четвертую плиту.

Камень под подошвой мягко просел на два сантиметра.

Щелк!

Звук сработавшего храпового механизма был глухим, но за ним последовал оглушительный металлический скрежет.

Из скрытых ниш в правой стене с чудовищной скоростью выстрелил сплошной частокोल из двадцати граненых стальных копеечных лезвий толщиной в руку.

Кирилл даже не успел моргнуть.

Лезвия пропоролы льняную тунику, пробили ребра, легкие, позвоночник и вышли с противоположной стороны тела, намертво пригвоздив его к левой стене коридора.

Сенсорная отдача в семьдесят процентов ударила по мозгу чудовищным разрядом агонии. Кирилл захлебнулся собственной кровью, в глазах полыхнуло черное пламя.

[Критический проникающий урон: 285 ед. Множественное разрушение жизненно важных органов!]

[Здоровье: 0 / 140]

[Статус: Смерть.]

[Инициализация протокола деструкции нейропрофиля...]

Мир погас на долю секунды, а затем в висках взвыла спасительная тревожная сирена:

[Критический сбой подсистемы логирования: Ошибка #0x000000FA]

[Аварийный дамп состояния среды: Откат временного снапшота на -60.00 с]

Резкий, выворачивающий внутренности толчок назад.

Вспышка!

Кирилл стоял на пороге зала. Ноги дрожали, сердце бешено колотилось в груди, фантомная боль от пробитых легких все еще жгла ребра холодным огнем. Но тело было абсолютно невредимо.

Он опустился на одно колено, вытер холодный пот со лба и твердой рукой начертил на сланцевой табличке первую схему:

«Сектор 1. Коридор плит. Плиты центрального ряда: 2, 4, 7 — пружинные копеечные батареи бокового боя. Плита 4 активирует правый сектор. Безопасный маршрут: вход по левому краю — плита 1, затем диагональный шаг на плиту 3, переход на плиту 5 правого ряда».

— Один — ноль в пользу архитекторов, — процедил Кирилл сквозь зубы. — Продолжаем трассировку.

Выждав контрольные шестьдесят секунд, чтобы буфер памяти успел перезаписаться свежими данными, он двинулся по вычисленной безопасной цепочке.

Плита 1 — легкий глухой стук, плита неподвижна.

Плита 3 — монолит.

Плита 5 — чисто.

Кирилл скользил по мозаичному полу, как сапер по минному полю, перенося вес тела с ювелирной осторожностью. В трех метрах позади него в темноте осталась замершая плита номер четыре, готовая выпустить смертоносные копы.

Бронзовая арка осталась позади. Коридор вывел его в гигантскую карстовую пещеру, где воздух буквально обжигал легкие.

С потолка свисали массивные сталактиты, с которых непрерывно сочилась маслянистая желтоватая жижа. Внизу, в пяти метрах под узким естественным каменным мостиком, бурлило озеро кипящей серной кислоты. Пузыри размером с человеческую голову с глухим чпоканьем лопались на поверхности, выбрасывая в воздух клубы удушливого белесого пара.

Единственный путь на противоположную сторону каверны лежал через каменный карниз шириной едва ли в шестьдесят сантиметров.

[Локальная зона: «Серный мост Скорби»]

Кирилл осторожно ступил на карниз. Камень был мокрым и скользким от конденсата. Он прошел десять метров, балансируя над бурлящей кислотной бездной.

Впереди виднелся вполне надежный с виду скальный выступ, похожий на естественную ступеньку.

Кирилл шагнул на него.

И тут же понял, что ошибся.

Выступ не был монолитом. Это была искусно замаскированная диафрагма геотермального клапана. Под весом тела клапан с шипением просел вниз.

Пш-ш-ш-а-а-а!

Снизу, из трещин в основании моста, под давлением в сотни атмосфер ударил вертикальный гейзер концентрированной кипящей кислоты с температурой под триста градусов.

Струя химического огня накрыла Кирилла с ног до головы.

Кожа мгновенно обуглилась и слезла лохмотьями, глаза выкипели в глазницах, легкие спеклись от первого же рефлекторного вдоха. Боль была настолько неопишуемой, что сознание даже не успело зафиксировать системное сообщение о снижении здоровья.

[Критический термический и химический урон: 420 ед.]

[Здоровье: 0 / 140]

[Статус: Смерть...]

Щелчок!

[Откат временного снапшота на -60.00 с]

Рывок сквозь пространственно-временной вакуум.

Кирилл снова стоял перед началом каменного моста. В носу все еще стоял удушливый запах собственной сгоревшей плоти, а перед глазами плясали фантомные багровые сполохи.

Он рухнул на четвереньки, судорожно вдыхая прохладный пещерный воздух, и несколько секунд просто слушал, как бешено бьется его живое, неповрежденное сердце.

Психическая нагрузка была колоссальной. Умереть дважды за полчаса, почувствовать, как тебя протыкают насквозь и растворяют заживо в кислоте — обычный человек после такого сорвал бы нейрошлем и навсегда забился в угол психиатрической клиники.

Но Кирилл был инженером. Он привык смотреть в лицо катастрофам на испытательных стендах. Для него смерть была не мистическим концом бытия, а системным исключением, ошибкой ввода данных, которую требовалось устранить в следующей итерации кода.

Он поднялся на ноги, достал сланцевый планшет и нанес новую отметку:

«Сектор 2. Серный мост. Дистанция 12 метров — скрытая диафрагма гейзера высокого давления. Наступать запрещено. Обход: на десятом метре совершить силовой прыжок на два метра вперед, приземляясь на правый базальтовый гребень, не соединенный с гидросистемой».

Выждав положенную минуту для перезаписи буфера, Кирилл вновь вышел на скользкий карниз.

Дойдя до десятого метра, он остановился. В двух шагах впереди предательски темнела проклятая диафрагма.

Кирилл присел, пружиня ногами, рассчитал вектор толчка с учетом поднятой Ловкости и с силой оттолкнулся от камня.

Полет над шипящей кислотной бездной занял меньше секунды.

Его подошвы жестко и уверенно ударились о базальтовый гребень справа, обогнув опасную зону. Никакого пара. Никакого гейзера.

Серный мост остался позади.

Тропа нырнула в узкую расщелину между двумя колоссальными скальными пластами. Здесь царил абсолютный мрак. Воздух стал разреженным и сухим. Тропа шла вдоль глубокой бездонной трещины, откуда доносился лишь тихий свист сквозняка.

Кирилл зажег заранее заготовленную полоску смолистой коры, освещая путь на пару метров вперед.

Он двигался с предельной осторожностью, вглядываясь в каждый сантиметр базальтового пола.

И все же третья ловушка оказалась верхом инженерного коварства древних строителей.

На высоте десяти сантиметров от земли через расселину была натянута тончайшая струна из потемневшей титановой паутины — нити, абсолютно невидимой в колеблющемся свете факела.

Носок кожаной обмотки Кирилла слегка задел натяжку.

Тихий звон струны прозвучал как погребальный колокол.

В тот же миг из мрака под сводами пещеры с оглушительным свистом сорвался колоссальный стальной полумесяц маятниковой секиры весом не менее тонны.

Клинок маятника пронесся по горизонтальной дуге со скоростью атакующего сокола.

Кирилл успел лишь услышать рассекаемый воздух.

Лезвие шириной в два метра разрубило его тело пополам на уровне поясницы с такой легкостью, словно он был сделан из теплого сливочного масла.

Нижняя половина тела осталась стоять на тропе, а верхняя с чудовищной силой ударилась о скалу и рухнула в бездну.

[Критический секущий урон: 540 ед. Полное разделение анатомического каркаса!]

[Здоровье: 0 / 140]

[Статус: Смерть...]

Щелчок!

[Откат временного снапшота на -60.00 с]

Кирилл очнулся, стоя на коленях перед входом в узкую расщелину. Его руки судорожно сжимали пояс, проверяя, на месте ли ноги.

Ноги были на месте. Тело было целым.

Но нервная система взбунтовалась. Желудок свело жестоким спазмом, Кирилла вырвало желчью прямо на камни. В глазах двоилось, виски ломило от чудовищной перегрузки. Три клинические смерти за сорок пять минут проверяли на прочность не аватар, а его реальный человеческий мозг, лежащий в капсуле «Хронос-7».

— Дыши... просто дыши, Волков, — прохрипел он, вжимаясь лбом в холодный камень. — Это просто сигналы. Биты и байты. Ложные импульсы на синапсах. Ты жив. Ты помнишь все.

Спустя две минуты дрожь унялась. Глаза снова обрели холодную, расчетливую ясность.

Сланцевый планшет пополнился третьей записью:

«Сектор 3. Ущелье Шепота. Метка: три шага от раздвоенного сталагмита. Натяжная титановая струна на высоте 10 см. Спуск маятникового лезвия из потолочной щели. Обезвреживание: перерезать струну под натяжением контргруза или перешагнуть с упором на левую скалу».

Переждав минуту калибровки, Кирилл зажег факел и вошел в ущелье.

Теперь он точно знал, где искать смерть. Подойдя к сталагмиту, он опустился на колени и поднес огонь к полу. В косых лучах света блеснула призрачная серая нить.

Кирилл осторожно, миллиметр за миллиметром, перешагнул через струну, прижавшись плечом к шершавой базальтовой стене, и оставил маятник спать во тьме.

За поворотом ущелье внезапно расширилось, открывая вход в небольшую тупиковую каверну, скрытую за естественной каменной складкой.

И здесь Кирилла ждала награда, стоившая всех пережитых смертей.

У дальней стены каверны у полуразрушенного каменного стола сидел истлевший скелет в остатках добротной кожаной брони с серебряными заклепками. Судя по знакам отличия на пряжках, это был старший разведчик императорской картографической гильдии, сумевший пройти через смертоносные ловушки, но запертый здесь обвалом много десятков лет назад.

На столе перед скелетом лежали нетронутые временем артефакты, окруженные слабым синеватым сиянием системного схрона:

[Обнаружен скрытый схрон: «Наследие Картографа»!]

[Вы получаете:]

[- Укрепленная куртка следопыта из шкуры пещерного варана (Качество: Редкое, Защита: 16, Прочность: 65/65, Бонус: +3 к Ловкости, +15% к сопротивлению кислоте)]

[- Охотничий стилет мастера (Качество: Редкое, Урон: 22–28 ед., Прочность: 50/50, Бонус: +15% к шансу критического удара, Требования: Ловкость 16)]

[- Топографическая карта нижних ярусов Пещер Тысячи Костей (Пергамент)]

[- Большой эликсир мгновенного исцеления (+120 ХП) — 2 шт.]

[- Эликсир нейтрализации токсинов высшей категории — 2 шт.]

[- Кошель с драгоценностями: 45 серебряных монет, 3 золотых имперских соверена!]

Золото!

Три настоящих золотых соверена в мире «Хроносферы» представляли собой колоссальную сумму для низкоуровневых локаций. На эти деньги можно было снять жилье в защищенном квартале Базальтового Предела на целый месяц или купить средний боевой комплект тяжелой пехоты.

Но куда важнее была куртка и стилет.

Кирилл немедленно сбросил изорванную тунику и натянул куртку варана. Плотная, но невероятно эластичная темно-серая кожа села по фигуре как влитая, приятно облекая торс и не стесняя движений. Ловкость тут же подскочила до двадцати двух пунктов!

В левую руку он взял охотничий стилет мастера, а в правой оставил верный костяной кинжал вожака. Теперь он был вооружен парными клинками с суммарным потенциалом урона под пятьдесят единиц за выпад.

Перед глазами вспыхнуло золотое системное уведомление:

[Получено достижение: «Преодолевший смерть» — за успешное картографирование и прохождение смертельного коридора ловушек без сторонней помощи.]

[Получено опыта: 450 ед.]

[Текущий опыт: 920 / 600]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 5!]

[Получено свободных очков характеристик: 5]

[Получено очков навыков: 1]

Кирилл без колебаний распределил очки: три в Выносливость (подняв запас сил до 135 единиц и здоровье до 175) и два в Силу (до 14), чтобы уверенно пробивать хитин бронированных подземных тварей.

Развернув пергаментную карту, он сверил маршрут. Согласно чертежам древнего картографа, выход из пещер к долине Базальтового Предела находился всего в полутора километрах ниже по наклонной галерее «Каменных Зубьев».

Но стоило Кириллу спрятать карту в поясной подсумок, как из глубины темного тоннеля до его обостренного слуха донесся звонкий металлический щелчок.

Следом раздался свист спущенной тетивы, тяжелый глухой удар о хитиновый панцирь и отчаянный, прерывистый девичий вскрик, утонувший в яростном шипении гигантского подземного членистоногого.

Кирилл замер, вслушиваясь в звуки начавшейся бойни.

Там, в темноте нижнего яруса, кто-то умирал. И счет шел на секунды.

ГЛАВА 05. ПЕРВЫЙ СПАСЕННЫЙ

Тоннель «Каменных Зубьев» круто уходил вниз, петляя среди гигантских наростов серого известняка и черного сланца.

Звуки схватки становились громче с каждым пройденным метром: тяжелый глухой стук хитиновых лап о гранит, яростное вибрирующее шипение растревоженного подземного чудовища и прерывистое, свистящее дыхание человека, дерущегося на последнем пределе физических сил.

Кирилл бесшумно скользнул за острый выступ скалы, стараясь не выдать свое присутствие шорохом осыпающегося щебня. Семьдесят процентов сенсорной чувствительности передавали малейшие колебания среды — низкий инфразвуковой гул от движений колоссальной твари заставлял вибрировать кости черепа.

Он осторожно выглянул из-за уступа, мгновенно оценивая обстановку в овальной каверне.

Картина, открывшаяся его взору, была предельно наглядной и смертельно опасной.

В дальнем конце пещеры, прижавшись спиной к глухому каменному завалу из рухнувших сталактитов, вела отчаянную круговую оборону девушка. На ней была экипировка следопыта из пепельно-серой кожи, рассеченная и пропитанная кровью. В тонких, напряженных пальцах она сжимала композитный лук из темного тиса. Левое бедро девушки было тяжело распорото зазубренным краем хитина, полоска ее жизненных сил в системной рамке опасно пульсировала тревожным алым цветом на критической отметке:

[Имя: Ртуть]

[Класс: Следопыт (Уровень 9)]

[Здоровье: 85 / 260]

[Выносливость: 14 / 180]

[Статус: Глубокая рваная рана, Истощение сил]

Противником девушки был истинный кошмар подземных глубин.

Членистоногое чудовище размером с тяжелый броневик перекрывало собой единственный путь к спасению. Все массивное тело твари покрывал иссиня-черный, отливающий жирным блеском панцирь из природного обсидиана. Две зазубренные клешни шириной с наковальни щелкали, откалывая куски от базальтовых валунов. Но самым смертоносным оружием твари являлся длинный суставчатый хвост с массивным серповидным жалом длиной в полметра. С кончика иглы непрерывно срывались капли черной маслянистой жидкости, с шипением разъедавшей монолитную породу под лапами монстра.

[Панцирный пещерный скорпион. Уровень: 12 (Элитный страж разлома)]

[Здоровье: 820 / 850]

[Особенности: Обсидиановый монолит (снижение физического и стрелкового урона на 65%), Титанические клешни, Некротический нейротоксин высшей категории]

У Майи — судя по нику над головой, звали ее Ртуть — в колчане за спиной сиротливо торчали всего две последние стрелы.

Скорпион медленно надвигался на нее, шаг за шагом отрезая любые пути к маневру. Он не спешил наносить финальный удар, методично загоняя добычу в тупик и упиваясь безысходностью раненого стрелка. В его фасеточных рубиновых глазах горел холодный голод твари, привыкшей разрывать на части любого, кто переступал порог Пещер Тысячи Костей.

Кирилл мгновенно оценил динамику боя. Если ничего не предпринять, через десять секунд лучница погибнет. А в мире с перманентной смертью гибель означала не возрождение у костра, а мгновенное форматирование профиля, разорванный нейроинтерфейс и окончательное стирание человеческой личности из баз данных.

Он рванулся вперед по карнизу, выхватывая оба клинка.

— Эй, бронированный кусок шлака! Сюда смотри! — рявкнул Кирилл, пытаясь перетянуть внимание монстра на себя.

Скорпион даже не шелохнулся в его сторону. В алгоритмах элитных мобов приоритет цели с низким запасом здоровья был прописан жестко: добить слабого, а затем переключиться на новую помеху.

Майя вскинула лук, натягивая тугую тетиву до самой скулы. Спущенная стрела с пронзительным звоном ударила монстру точно в сочленение правой клешни. Наконечник высек сноп белых искр, но лишь слегка поцарапал толстый обсидиановый нарост, сняв жалкие двенадцать единиц здоровья.

Скорпион сделал молниеносный ложный выпад левой клешней, сбивая прицел и заставляя девушку инстинктивно отпрянуть вправо.

Это была смертельная ловушка подземного охотника.

Справа находилась глухая каменная ниша, откуда Майя уже не могла совершить перекат. И ровно в эту долю секунды чудовищный хвост скорпиона распрямился с глухим свистом, подобно распрямившейся стальной рессоре.

Черная игла с влажным, омерзительным хрустом пробила легкую кожаную броню и грудную клетку девушки насквозь, пригвоздив ее к каменному завалу.

Майя даже не успела вскрикнуть. Ее глаза широко распахнулись в немом ужасе, изо рта хлынула кровь, а полоска жизни осыпалась в ноль.

[Союзник Ртуть погибла. Инициализация необратимой деструкции профиля...]

Кирилл в ярости налетел на скорпиона сзади, вонзая костяной кинжал под щиток панциря, но лезвие соскользнуло по броне.

Тварь совершила круговой разворот. Массивная клешня ударила Кирилла в грудь, подобно тарану.

Удар вмял ребра внутрь, раздробил кости и швырнул его тело на десяток метров назад, впечатав в стену пещеры.

[Критический дробящий урон: 240 ед. Полное разрушение грудной клетки и внутренних органов!]

[Здоровье: 0 / 175]

[Статус: Смерть...]

Щелчок!

[Критический сбой подсистемы логирования ядра: Ошибка буфера #0x000000FA]

[Аварийный дамп состояния среды: Откат временного снапшота на -60.00 с]

Пространство со свистом втянуло сознание в обратную петлю.

Вспышка!

Кирилл стоял на верхнем скальном уступе тоннеля «Каменных Зубьев».

Его сердце колотилось о ребра, во рту стоял фантомный привкус раздавленной плоти, а в ушах звенел страшный звук пробитой груди девушки.

Но хронометр перед глазами показывал ровно на шестьдесят секунд меньше.

Майя была еще жива. Бой на дне каверны только начинался.

Кирилл опустился на одно колено, жадно втягивая сырой воздух. Мозг испытателя мгновенно разложил прошлую катастрофу на математические векторы.

«Ошибка номер один: лобовая атака со спины бессмысленна, прочность обсидианового монолита не пробить. Ошибка номер два: лучница тратит стрелу на щиток клешни, провоцируя зверя. Ошибка номер три: уклонение вправо — ловушка, жало бьет строго в правый сектор на пятьдесят восьмой секунде».

Взгляд Кирилла лихорадочно обшарил окружение.

В сумке плескался яд гребенчатого василиска — мощнейший паралитический нейротоксин из Змеиных промоин.

А над головой скорпиона свисал массивный сталактит весом под пятьдесят килограммов на тонкой известняковой перемычке.

Боевой план родился за три секунды.

Кирилл выхватил охотничий стилет мастера и облил лезвие изумрудной жижей василиска, покрывая металл шипящей ядовитой пленкой.

Затем он взглянул на таймер. До удара оставалось сорок секунд.

Кирилл скользнул по узкому карнизу на балкон прямо над местом схватки.

Внизу Майя тяжело дышала, пальцы ее дрожали на тетиве, готовясь выпустить обреченную стрелу в клешню.

— Ртуть, не стреляй в клешню! — голос Кирилла прогремел под сводами каверны, как раскат грома, заставив девушку вздрогнуть. — Это прикормка! Целься под брюхо, в сустав третьей правой лапы! Ломай ему подвеску, немедленно!

В голосе Кирилла прозвучала такая математическая уверенность, что тело девушки подчинилось на чистых рефлексах профессионала.

Она мгновенно скорректировала угол натяжения.

Звон тетивы!

Оперенная стрела вонзилась точно в мягкую суставную капсулу третьей опорной ноги скорпиона. Раздался сухой хруст, зеленая лимфа брызнула на камни.

[Ртуть нанесла точечный урон: 48 ед.!]

[Эффект: Нарушение опорно-двигательной координации цели!]

[Панцирный пещерный скорпион: 772 / 850]

Скорпион издал пронзительный вибрирующий скрежет. Его массивный правый бок резко просел вниз. Алгоритм твари сбился: вместо плавного зажима жертвы монстр дернулся, теряя драгоценные секунды.

— Уходи влево! За толстый сталагмит! Ни шагу вправо! — снова скомандовал Кирилл, уже балансируя на узком выступе прямо над основанием каменной сосульки.

Майя, совершила отчаянный перекат влево, укрывшись за широкой колонной.

Скорпион в ярости щелкнул клешнями. Поняв, что добыча ушла с линии удара, монстр изогнул спину, задирая хвост для удара через колонну.

Хронометр отсчитал ровно пятьдесят шестую секунду.

Идеальный тайминг.

В тот самый момент, когда сухожилия у основания хвоста твари натянулись до предела, Кирилл с чудовищной силой вонзил костяной кинжал вожака в пористую ножку сталактита.

Четырнадцать единиц Силы завершили дело.

Полуцентнеровый каменный конус со свистом сорвался с потолка и рухнул вниз, точно в сочленение между спинным панцирем и основанием хвоста монстра!

Оглушительный грохот сотряс подземелье.

Сталактит разлетелся на тысячи острых осколков, но его кинетическая энергия вбила скорпиона брюхом в каменный пол, вывернув шарнир хвоста из естественного паза. Верхний обсидиановый щиток лопнул с треском рвущегося металла, обнажая крупный пульсирующий синий нервный ганглий.

[Вы нанесли дробящий урон окружением: 165 ед.!]

[Панцирный пещерный скорпион: 607 / 850. Эффект: Оглушение на 2 сек.]

Монстр конвульсивно дернулся, ослепленный болью, и его хвост с серповидным жалом бессильно полоснул по воздуху наугад.

Но Кирилл уже находился в свободном падении.

Он спрыгнул с высоты четырех метров, точно рассчитывая точку входа. Подошвы его сапог жестко врезались в обсидиановую спину чудовища, вдавливая тварь глубже в каменную крошку.

В правой руке смертоносным серебром полыхнул охотничий стилет мастера, напитанный ядом василиска.

С хладнокровием хирурга Кирилл обеими руками вогнал тонкий клинок прямо в обнаженный синий нервный узел — по самую массивную крестовину эфеса!

[Критический колющий урон: 88 ед.!]

[Активирован яд гребенчатого василиска высшей пробы!]

[Эффект: Паралитический шок нервного ствола (урон 35 ед./сек, паралич двигательных функций 85%)]

Скорпиона выгнуло дугой в немой агонии. Страшная полуметровая игла хвоста бесильно рухнула на камни в пяти сантиметрах от сапога застывшей Майи, глубоко пропахав гранит и оставив за собой дымящуюся борозду едкой кислоты.

Тварь полностью потеряла контроль над телом. Мускулы монстра сковало жесточайшим параличом, колоссальные клешни безвольно раскрылись, роняя обломки валунов.

— Ртуть! Бронебойным в глазницу, добивай! — крикнул Кирилл, наваливаясь всем телом на рукоять стилета и вспарывая нервные волокна костяным клинком левой руки.

Майя не колебалась ни доли секунды.

Она выхватила из колчана последнюю стрелу — массивный бронебойный болт с граненым метеоритным наконечником.

Один шаг вперед. Тетива натянута до предела упругости тисового дерева.

Выстрел в упор с полутора метров!

Стрела вонзилась точно в центральный фасеточный глаз скорпиона, пробив тонкую хитиновую линзу и войдя в мозг твари на всю длину своего древка.

Одновременно Кирилл провернул оба клинка в основании шеи монстра, окончательно перерубая главный двигательный ствол.

[Критический урон лучника в уязвимую точку: 215 ед.!]

[Периодический урон нейротоксина: 70 ед.!]

[Критический разрыв нервного узла: 125 ед.!]

[Панцирный пещерный скорпион: 0 / 850]

[Панцирный пещерный скорпион (Уровень 12, Элитный страж разлома) уничтожен!]

Огромная туша чудовища мелко задрожала в финальных судорогах, издала протяжный kloкочущий хрип и с глухим звуком осела на гранитный пол пещеры. Из пробитых глазниц и разорванного хвоста толчками хлынула темная маслянистая сукровица.

В каверне воцарилась глухая, звенящая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием двоих уцелевших людей.

Перед глазами Кирилла развернулись золотистые системные строки:

[Вы находитесь в группе со следопытом Ртуть.]

[Ваш вклад в ликвидацию элитной цели: 64%]

[Получено опыта: 820 ед.]

[Текущий опыт: 1740 / 1000]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 6!]

[Получено свободных очков характеристик: 5]

[Получено очков навыков: 1]

Кирилл спрыгнул с остывающего панциря на землю. Руки слегка подрагивали от физического перенапряжения, льняная туника под курткой взмокла от пота, но внутри царил абсолютная, ледяная ясность.

Он подошел к девушке.

Майя обессиленно опустилась на колени, прислонившись спиной к сталагмиту. Тисовый лук со стуком выпал из ее онемевших пальцев. Она немигающим взглядом смотрела на поверженную громаду мертвого скорпиона, а затем медленно подняла голову на подошедшего Кирилла.

В ее расширенных зрачках застыл неподдельный, благоговейный шок. Это был взгляд человека, который уже сделал шаг в бездну собственной смерти, но в последний миг был грубо выдернут обратно за воротник.

— Ты... кто вообще такой? — хрипло выдавила она, прижимая ладонь к разорванному бедру, сквозь пальцы которого сочилась алая кровь. — Как ты это провернул? Откуда ты знал про третью лапу? Про обвал потолка? Про чертово жало? Он же должен был убить меня... Я уже видела эту иглу перед самым лицом.

Кирилл не стал тратить время на пустые объяснения. Он быстро расстегнул поясной подсумок, извлек один из найденных в тайнике картографа хрустальных флаконов с рубиновым зельем и протянул девушке.

— Пей до дна. У тебя полоска жизни на пятнадцати процентах. Еще пара минут такого кровотечения — и в Базальтовый Предел доедут только твои вещи.

Майя ошеломленно посмотрела на тяжелый флакон «Большого эликсира мгновенного исцеления». В суровых реалиях «Хроносферы» подобные лекарства стоили целое состояние, новички за один такой пузырек готовы были перерезать горло спящему товарищу.

— Это... стоит минимум пять полновесных серебряных монет, — прошептала она, но флакон дрожащими пальцами приняла. Зубами выдернула сургучную пробку и одним жадным глотком влила жидкость в пересохшее горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.